

Зарубежный опыт. Международное сотрудничество**ЦИФРОВОЙ ПРОФИЛЬ ГРАЖДАНИНА:
МИРОВАЯ ПРАКТИКА СОЗДАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ****Башкирова Ольга Владимировна**

*Кандидат экономических наук
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Департамент бизнес-информатики, старший преподаватель
Москва, Российская Федерация
ovbashkirova@fa.ru*

Долганова Ольга Игоревна

*Кандидат экономических наук
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Департамент бизнес-информатики, доцент
Москва, Российская Федерация
oidolganova@fa.ru*

Славин Борис Борисович

*Доктор экономических наук
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Департамент бизнес-информатики, профессор
Научно-аналитический журнал «Информационное общество», член Редакционного совета
Москва, Российская Федерация
bbslavin@fa.ru*

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные тенденции цифровой трансформации процессов организации доступа к базовым сведениям о гражданине; исследуются подходы к созданию цифрового профиля гражданина и государственных систем электронной идентификации личности в рамках развития концепции «Правительство как платформа». Также выявляются сопутствующие им проблемы, ограничения и возможности развития. В качестве базы для изучения авторами были выбраны такие страны, как: Китай, Франция, Эстония, Индия, Аргентина, Швейцария и Сингапур. В результате проведенного анализа были сформулированы возможные сферы применения цифрового профиля и систем идентификации личности, от совершенствования социальной поддержки населения и клиентоориентированности государственных структур до реализации стратегии умного урбанизма. Показаны преимущества использования цифровых профилей граждан, как органами власти, так и населением страны.

Ключевые слова

цифровой профиль гражданина; электронная идентификация личности; цифровая идентификация; цифровое правительство; государственные услуги

Введение

Необходимость развития информационных технологий при взаимодействии государства и граждан, в рамках электронного правительства, стало основным императивом государственного управления уже давно. Однако сегодня эта задача не только не утратила свое значение, но получила новые векторы развития [1], поскольку цифровые коммуникации стали важной частью современной экономики и общественной жизни. Многие страны сегодня придерживаются концепции «Government as a Platform» («Правительство как платформа»), которая была предложена

© Долганова О.И., Славин Б.Б., Башкирова О.В., 2023

Производство и хостинг журнала «Информационное общество» осуществляется Институтом развития информационного общества.

Данная статья распространяется на условиях международной лицензии Creative Commons «Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях» Всемирная 4.0 (Creative Commons Attribution – NonCommercial – ShareAlike 4.0 International; CC BY-NC-SA 4.0). См. <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/legalcode.ru>

https://doi.org/10.52605/16059921_2023_02_134

в 2011 году Тимом О'Рейли [2]. В соответствии с ней развитие электронного правительства должно быть связано с созданием полномасштабной платформы, которая предполагает совместное участие в управлении государством чиновников и граждан. Кроме того, в числе важных аспектов также указываются клиентоориентированность государственных ресурсов и повышение эффективности принятия решений на основе данных [3]. Центральными технологическими звеньями данной концепции являются единая система идентификации личности [4] и инфраструктурные решения, обеспечивающие интеграцию государственных учреждений. Таким образом формируется платформа предоставляющая возможность создать персонализированную экосистему для каждого гражданина.

Важно отметить, что в мировой практике пока еще не сформировалась единая терминологическая и методологическая база в области управления цифровой информацией о гражданине, которая содержится в государственных информационных системах и предоставляется по запросу, как государственным, так и коммерческим структурам. Это связано с тем, что наблюдаются существенные различия в используемых технологиях электронной идентификации и подходах к организации доступа к персональным данным и сведениям о человеке. А также можно наблюдать разные акценты в целях применения данных систем. Например, для повышения эффективности социального обеспечения в Индии [5]; налогового контроля в Японии; китайская система социального кредита как база для реализации концепции умного урбанизма, которая позволяет через веб-камеры и цифровые следы в сети Интернет отслеживать негативное поведение и поощрять активность граждан; обеспечение доступности всех государственных услуг онлайн, доступности медицинских карт, а также унифицированные электронные идентификаторы для всех граждан Европейского союза [6].

Многие проблемы и сложности, с которыми сталкиваются государственные органы в ходе создания цифровой системы идентификации личности, схожи и чаще всего не уникальны. Поскольку бюрократические и этические нормы во многом совпадают, граждане имеют похожие опасения и трудности в обращении со смарт-картами, онлайн сервисами и мобильными приложениями. Однако важно учитывать национальные особенности и уровень цифровой культуры своей страны, когда перенимается чужой опыт, иначе появляется высокая вероятность возникновения отрицательного «внешнего странового эффекта». Данная ситуация характерна для случаев, когда в ходе цифровизации правительства развивающиеся страны реализуют у себя решения и организуют соответствующую информационную поддержку внедрения, используя методы, политики и технологии, которые применялись в развитых странах. Это приводит к серьезному разрыву между запланированными эффектами при проектировании и получаемыми результатами, а также отличиям в восприятии применяемых технологий разработчиками и будущими пользователями [7].

1 Зарубежный опыт создания систем цифровой идентификации и профилирования личности

При разработке цифровых государственных платформ страны часто используют опыт друг друга. Например, Эстония при создании своей схемы цифровой идентификации людей техническую компоненту скопировала у Финляндии, а юридическую – у Германии. Сегодня Эстония предоставляет гражданам 99% госуслуг онлайн, часть из которых автоматически активируются в результате наступления соответствующих жизненных событий у конкретного человека [8]. Граждане могут воспользоваться несколькими способами идентификации личности: через удостоверение личности (ID-карту), через приложение Smart-ID, с помощью мобильного идентификатора (Mobile-ID) или электронного идентификатора личности другой страны ЕС (eID) [9]. При этом цифровое удостоверение может быть выдано не только резиденту страны, но и гражданину другого государства, входящего в ЕС. Люди имеют возможность контролировать все запросы на просмотр их данных. А доступ к медицинской информации о себе они могут даже заблокировать [8]. Сингапур в этом вопросе продвинулся еще дальше, там создают персонализированные сервисы на государственных интернет-ресурсах, предлагая и иницилируя оказания услуг в зависимости от статуса человека [10]. Особенно это актуально, когда гражданин вносит новую информацию о себе и может быть не осведомлен о возможных сервисах, которые ему теперь доступны.

В некоторых европейских странах, в том числе и в Великобритании, для идентификации в случае оказания простых государственных и муниципальных онлайн-услуг, можно использовать сервис Facebook Connect, который может собирать некоторые данные о человеке, его налогах и пр.

В Аргентине под цифровым профилем гражданина подразумевается сервис управления процедурами, смены, доступа к учетным данным человека и получения им персонализированной информации. Учетная запись цифрового профиля заводится любому человеку старше 13 лет. Важно отметить, что подавляющее большинство услуг и возможностей данной системы доступны гражданам только после подтверждения личности, которая проводится с применением биометрических технологий через систему цифровой идентификации [11].

Аналогичные возможности предлагаются в рамках Aadhaar, единой системы идентификации Индии. Биометрические и иные данные ребенка, начиная с его 5-летнего возраста заносятся в данную систему и прикрепляются к профилям родителей [12]. Помимо ключевых задач социальной поддержки граждан, на муниципальном уровне данную систему используют и для решения локальных задач. Например, для распределения субсидий на удобрения среди местных фермеров [5]. При этом в Индии действует несколько систем «уникальной» идентификации граждан. Помимо Aadhaar, существует также уникальный идентификатор здоровья (UHID), который для 96 % населения связан с ID Aadhaar, а у оставшихся 4 % населения он связан с водительскими правами [13]. Для устранения возникающих, в связи с этим проблем, а также для обеспечения единого доступа к цифровым государственным услугам в Индии в 2022 году начинается реализация проекта по созданию «национального цифрового профиля» для всех граждан [14].

2 Проблемы и перспективы развития систем цифровой идентификации

Несмотря на успехи многих стран по вовлечению граждан в цифровые коммуникации, существуют проблемы с доступом к цифровым ресурсам. Эти проблемы носят как технический характер (например, разный ИТ-ландшафт на разных территориях, который не всегда обеспечивает надежный доступ к сети Интернет, и различное оборудование), так и образовательный – не все граждане знают, что им дают цифровые технологии, и не все умеют пользоваться цифровыми сервисами.

Еще одна проблема связана с многоязычностью. Риск недопонимания контента сайтов есть в странах с несколькими государственными языками и/или населенных многочисленными народностями. Так, в Швейцарии новым Планом реализации электронного правительства [15] предусмотрено предоставление информации гражданам на трех языках – немецком, французском, итальянском.

Проблемы масштабирования связаны с внедрением единых технических регламентов и технологическим обеспечением процессов цифровой идентификации, а также, могут быть связаны с человеческим фактором – согласием (или несогласием) различных категорий граждан, процессами обучения их пользоваться своим цифровым идентификатором.

Для обеспечения технологического единства и приведению всех систем идентификации граждан к единым стандартам, Европейская комиссия в 2021 году предложила создать систему европейской цифровой идентификации, которая обеспечит возможность гражданам ЕС пользоваться онлайн-сервисами государственных и частных организаций как в своей, так и в другой любой европейской стране. Данное предложение пока находится в стадии рассмотрения, однако уже к концу 2022 года предполагается заключить соглашение с государствами-членами и приступить к ее внедрению [16]. В основе этой системы лежит два компонента: цифровые кошельки граждан (European Digital Identity Wallets), которые связаны с национальной системой цифровой (электронной) идентификации.

Некоторые страны стараются сократить набор идентификационных и запрашиваемых данных. Например, с 2021 года в Республике Корея гражданам выдается новый биометрический паспорт, на котором не проставлен идентификационный номер владельца. Это сделано для большей безопасности при его использовании как онлайн, так и офлайн. Кроме того, в Корее активно рассматриваются вопросы сокращения персональных данных, запрашиваемых у человека при обращении в государственные структуры. Исследования Комиссии по защите личной информации Кореи (PIPC) показали, что в 89 % бланков люди вынуждены вносить о себе сведения, которые не нужны для оказания соответствующей услуги [17]. Например, информацию о дополнительном номере телефона, дате рождения, поле, национальности, роде деятельности.

Важно отметить, что большинство сведений, которые запрашиваются, уже хранятся в ГИС, и при необходимости могут быть оттуда получены госслужбами по запросу. Жалобы на непонятность и объемность подобных форм высказывают граждане и других стран. Во многих развитых странах люди ожидают проактивного оказания услуг без какого-либо заполнения бумажных или электронных заявлений. Так, например, 46 % австрийцев, 42 % швейцарцев и 32 % немцев хотят ввести одну и ту же информацию только один раз и призывают соответствующие ведомства делиться друг с другом их данными для достижения этой цели [18].

В нашей стране также идет активное развитие электронного правительства как платформы. Сегодня реализуется проект по созданию Цифрового профиля гражданина РФ. Он представляет собой совокупность сведений о гражданах и юридических лицах, содержащихся в информационных системах государственных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в единой системе идентификации и аутентификации [19]. Таким образом он представляет собой один из ключевых элементов государственной платформы идентификации, наравне с системой биометрической идентификации и облачной квалифицированной электронной подписью. Нормативными и концептуальными документами отмечается ряд возможностей, который должен предоставлять цифровой профиль и единая система идентификации всем заинтересованным сторонам и участникам взаимодействия. Они в обобщенном виде представлены на рис. 1.

Рис. 1 Цели реализации цифрового профиля гражданина и единой системы идентификации личности

Источник: составлено авторами

Именно через него в России в 2030 году будет доступно более 150 видов сведений о человеке [20]. Это будет обеспечено за счет интеграции портала госуслуг, который является точкой доступа к цифровому профилю, с ключевыми государственными информационными системами (ГИС). В новой концепции предоставления госуслуг указывается, что «предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме должно избавлять заявителей от необходимости личного присутствия для подачи документов и собственноручного подписания документов».

3 Цифровой профиль в концепциях умного урбанизма и человекоцентричности

Несколько иное назначение и способ функционирования цифрового профиля гражданина реализован в Китае, где с 2014 года функционирует система социального кредита (Social Credit System, SoCS). В ее основе лежит формирование кредитного рейтинга для каждого физического лица, государственного служащего и компании [21]. У граждан данный рейтинг формируется на основе действий, поступков, поведения, за которые начисляются баллы по 6 категориям: личный,

общественный, профессиональный, финансовый, административный и судебный кредиты. Данные кредиты рассчитываются почти по 190 индикаторам [22]. С середины 2021 года развитие данной системы осуществляется в виде формирования каталогов информации о социальном кредите каждого гражданина, в который входят как личные данные, так и ряд документов, например, судебные решения, результаты кредитной оценки и т.д. Исследование Kim J. [23] показало, что данная система создает условия для социального лифта мигрантам. Они начинают использовать ее для повышения своего уровня жизни, что без нее ранее было практически невозможно.

Активная экспансия китайских образовательных программ для государственных служащих в страны Центральной Азии, привела к тому, что систему социального кредита активно рассматривают Казахстан и Кыргызстан для внедрения у себя с целью управления безопасностью и контролирования действий граждан [24]. Подобные решения используются и в других странах, однако они носят более локальный характер. Например, для определенных категорий граждан, как в Австралии, где есть социальная программа ParentsNext, в рамках которой ведется контроль за поведением и «материнской активностью» женщин с детьми и по результатам их оценки назначаются или аннулируются соответствующие социальные выплаты [25]. Либо системы, ведущие рейтинг для предоставления определенных услуг. Например, как в Германии, где применяется система SCHUFA. Сведения из нее анализируются в рамках заключения договора аренды или покупки недвижимости и выдачи кредита [26].

Однако концепция умного урбанизма имеет и своих противников. Людей более всего беспокоят наблюдение и слежка со стороны государства и нецелевое использование данных коммерческими службами [27]. До сих пор есть страны, где большинство избирателей против введения электронной идентификации личности, это и вышеупомянутая Швейцария, и США, где по опросам более 60% населения выступают против введения подобной системы из-за опасений нецелевого (с их точки зрения) использования данных [28].

Однако в последнее время все больше практиков склоняется к так называемой человекоцентричной модели «My Data», разработанной в Финляндии [29], предполагающей возможность для граждан на уровне инфраструктуры ограничивать доступ к своим данным в цифровом профиле, менять поставщиков услуг. Вокруг человеко-ориентированного подхода к персональным данным сформировалось целое сообщество «компаний и организаций, которые предоставляют ориентированную на человека инфраструктуру для управления персональными данными и обмена ими». На сайте этого сообщества опубликована Декларация «My Data», в котором изложены принципы, направленные «на восстановление баланса и продвижение к ориентированному на человека видению персональных данных» [30].

В Республике Сингапур правительство активно продвигает концепцию «обоюдного доверия» при внедрении цифрового идентификатора в жизнь граждан, смысл которой заключается в том, что не только граждане доверяют свои данные государственным органам, но и государство, в свою очередь, доверяет населению в том, что оно предоставляет корректные данные [31]. Преодолеть сопротивление граждан призваны также пункты Швейцарского Плана реализации электронного правительства на 2022-2023 гг. [32], где с целью популяризации программы среди населения прописаны требования к контенту (по аналогии с «ориентацией на пользователя Великобритании») - простота и доступность цифровой информации для пользователя.

Несмотря на то, что согласие со стороны пользователя на использование своих данных сегодня становится, по крайней мере для демократических стран, общепризнанным, и даже попадает в законодательные акты (например, в Европейский общий регламент по защите данных – GDPR), исследования показывают, что «большинство конечных пользователей испытывают трудности с пониманием того, на что они соглашаются в цифровом мире» [33]. Это означает, что человекоцентричный подход к управлению цифровым профилем должен включать в себя не только соответствующие возможности, но и обучение ими, а также помощь в их использовании.

О клиентоцентричности говорится и в новой концепции перехода к предоставлению 24 часа в сутки 7 дней в неделю абсолютного большинства государственных и муниципальных услуг без необходимости личного присутствия граждан, принятой Правительством Российской Федерации¹.

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 апреля 2022 г. № 837-р «О Концепции перехода к предоставлению 24 часа в сутки 7 дней в неделю абсолютного большинства государственных и муниципальных услуг без необходимости личного присутствия граждан».

В частности, в ней указывается, что «основополагающей ценностью при формировании целевых состояний услуг является их клиентоцентричность, заключающаяся в ориентации на постоянное изучение и удовлетворение потребностей заявителя». По всей видимости, такой подход взят из бизнеса, где он стал популярным с начала этого века [34] и получил название User Experience.

Заключение

Анализ международного опыта разработки и применения цифрового профиля гражданина и средств электронной идентификации личности показывает, что государство с их помощью может решить несколько актуальных и важных задач. Например, получать информацию о гражданах при регистрациях различных прав (приобретение имущества) и состояний (рождение, брак) и прохождении пограничного контроля (например, при получении визы, при пересечении границы, при регистрации, брака, имущества и т.п.); идентифицировать граждан в случаях нарушения установленных правил поведения и законодательства (например, выявлять нарушения правил дорожного движения, организовывать поиск преступников, выявлять неплательщиков налогов, направлять гражданам штрафы и др.); обеспечивать гражданам оперативный и безопасный доступ к данным из государственных информационных систем дистанционно; предоставлять гражданам оперативную информацию, касающуюся их деятельности; развивать цифровые услуги в экономике (например, обеспечивать доступ к информации для организаций, предоставляющих финансовые или медицинские услуги). Цифровой профиль позволяет гражданам хранить и использовать важные документы в электронном виде; во многих странах предусматривают возможность для человека управлять передачей и обработкой своих персональных данных, содержащихся в цифровом профиле, разрешать доступ к некоторым из них коммерческим структурам, отслеживать запросы, обработку их, как госструктурами, так и бизнесом.

Однако важно отметить, что необходимо учитывать ограничения и риски использования цифрового профиля. Какие бы современные средства идентификации ни были, всегда будет возможность их компрометации, что требует использования многофакторного подхода и дальнейшего развития систем защиты, а также совершенствования нормативного регулирования. Также международный опыт показывает, что в разных странах по-разному относятся к объему собираемой о гражданине человека. В Китае используется система социального рейтинга, предполагающая максимальный сбор информации о гражданине. В Европе больше исповедуется принцип добровольного согласия гражданина о собираемой о нем информации. В российской концепции создания цифрового профиля отмечается, что число вопросов, задаваемых при регистрации и ключевых данных должно быть минимально необходимым. Однако, что значит минимальным, для кого необходимым, и как определить их состав – не уточняется. Эти вопросы, как нам видится, требуют проведения дальнейших исследований. При этом государственные структуры должны быть на передовой линии цифровой идентификации, создавая атмосферу высокого доверия людей и организаций друг другу в онлайн среде, за счет упрощения взаимодействия, повышения уровня прозрачности и безопасности обмена личной и персональной информацией, опираясь на принципы человекоцентричного подхода.

Благодарности

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Литература

1. Twizeyimana J., Andersson A. The public value of E-Government – A literature review // *Government Information Quarterly*. 2019. № 36. pp. 167-178. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.giq.2019.01.001>
2. O'Reilly T. Government as a Platform // *Innovations: Technology, Governance, Globalization*. 2011. Vol. 6. № 1. pp. 13-40.
3. Gil-Garcia J., Dawes S., Pardo T. Digital government and public management research: Finding the crossroads. // *Public Management Review*. 2017. № 20. p. 633–646. DOI: <https://doi.org/10.1080/14719037.2017.1327181>

4. Alauzen M. L'État plateforme et l'identification numérique des usagers // *Reseaux*. 2019. pp. 211-239.
5. Madon S., Ranjini C., Anantha K. R. Aadhaar and social assistance programming: local bureaucracies as critical intermediary // *Information Technology for Development*. 02.01.2022. DOI: <https://doi.org/10.1080/02681102.2021.2021130>
6. Europe's Digital Decade: digital targets for 2030. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/europes-digital-decade-digital-targets-2030_en (дата обращения: 22.04.2022).
7. Heeks R. E-Government as a Carrier of Context // *Journal of Public Policy*. Cambridge University Press. 2005. №25(1). pp. 51-74. DOI: 10.1017/S0143814X05000206
8. Silaskova J., Takahashi M. Estonia built one of the world's most advanced digital societies. During COVID-19, that became a lifeline. *World Economic Forum*. 01.07.2020. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2020/07/estonia-advanced-digital-society-here-s-how-that-helped-it-during-covid-19> (дата обращения: 24.04.2022).
9. ID-abikeskus. URL: <https://www.id.ee/id-abikeskus/> (дата обращения: 15.08.2022).
10. How design thinking can improve digital public services. *GovInsider*. 24 02 2022. URL: <https://govinsider.asia/citizen-centric/how-design-thinking-can-improve-digital-public-services-xtrema-sitcore/> (дата обращения: 05.08.2022).
11. Mi Argentina. URL: <https://www.argentina.gob.ar/miargentina> (дата обращения: 05.03.2022).
12. Mungara S. Kids below five years of age in Telangana can now enroll for // *Times of India*. 12.07.2022. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/city/hyderabad/kids-below-five-years-of-age-in-telangana-can-now-enroll-for-aadhaar-cards-through-post-offices/articleshow/92165480.cms> (дата обращения: 14.08.2022).
13. Hersey F. Controversial Indian health records reach 140M registrations, 96 percent linked to Aadhaar. *Biometric Update.com*. 23.11.2021. URL: <https://www.biometricupdate.com/202111/controversial-indian-health-records-reach-140m-registrations-96-percent-linked-to-aadhaar> (дата обращения: 20.03.2022).
14. Dash D. K. Soon use a single sign-in to access plethora of government services, entitlements // *The Times of India*. 23 12 2021. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/soon-use-a-single-sign-in-to-access-plethora-of-government-services-entitlements/articleshow/88441610.cms> (дата обращения: 14.08.2022).
15. Directory of Products That Assess Identification Documents and Verify Identity Version 2.0. *DIACC/CCIAN*. 31.05.2021. URL: <https://diacc.ca/2021/05/03/directory-of-products-that-assess-identification-documents-and-verify-identity-version-2-0/> (дата обращения 09.06.2022).
16. Europeisk digital identitet. URL: <https://www.digg.se/digital-identitet/europeisk-digital-identitet> (дата обращения: 09.08.2022).
17. Personal Information Protection Commission recommends removing unnecessary personal information from 230 civil service form. *Personal Information Protection Commission*. 22.07.2020. URL: <http://www.pipc.go.kr/cmt/english/news/selectBoardArticle.do> (дата обращения: 30.01.2022).
18. Scheiber P. et al. eGovernment Monitor 2019: Nutzung und Akzeptanz digitaler Verwaltungsangebote–Deutschland // Österreich und Schweiz im Vergleich. 2019.
19. Для идентификации и аутентификации лиц предлагается использовать инфраструктуру цифрового профиля. *КонсультантПлюс*. 26.03.2019. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/57277.html/> (дата обращения: 04.05.2022).
20. До конца 2022 года в цифровой формат переведут 173 госуслуги для граждан. *RG.RU*. 27.01.2022. URL: https://digital.ac.gov.ru/news/5515/?sphrase_id=135500 (дата обращения: 15.07.2022).
21. Curran D., Smart A. Data-driven governance, smart urbanism and risk-class inequalities: Security and social credit in China // *Urban Studies Journal Limited*. 2020. Vol. 58. № 3. pp. 487-506. DOI: <https://doi.org/10.1177/0042098020927855>
22. Tsai W.-H., Wang H.-H., Lin R. Hobbling big brother: Top-level design and local discretion in china's social credit system // *China Journal*. 2021. Vol. 86. № 1. pp. 1-20.
23. Kim J. From coercion to cooperation: Urban governance and evolving modes of control in a Beijing village // *Critique of Anthropology*. 2021. Vol. 41(2). pp. 128-148. DOI: <https://doi.org/10.1177/0308275X211004719>

24. Yau N. Chinese Governance Export in Central Asia // Security and Human Rights. 2022. pp. 1-13. DOI: <https://doi.org/10.1163/18750230-bja10009>
25. Donnelly D. An Introduction to the China Social Credit System. Horizons. 03.02.2022. URL: <https://nhglobalpartners.com/china-social-credit-system-explained/> (дата обращения: 20.05.2022).
26. Сысоев Т. Цифровая карма: как будет работать система социального кредита в Китае. РБК Тренды. 08.07.2021. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/60e5ca569a7947a00440ba11> (дата обращения: 20.05.2022).
27. Wangajohn, V.,Tuckerb V. I am not a number: Conceptualising identity in digital surveillance // Technology in Society. 2021. Vol. 67. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2021.101772>
28. Americans and Privacy: Concerned, Confused and Feeling Lack of Control Over Their Personal Information. Pew Research Center. 15.11.2019. URL: <https://www.pewresearch.org/internet/2019/11/15/americans-and-privacy-concerned-confused-and-feeling-lack-of-control-over-their-personal-information/>. (дата обращения: 12.07.2022).
29. Poikola A., Kuikkaniemi K., Honko H. MyData - a nordic model for humancentered personal data management and processing. 2015. URL: <https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/78439/MyData-nordic-model.pdf> (дата обращения: 22.04.2022).
30. MyData Declaration. URL: <https://mydata.org/declaration/> (дата обращения: 22.04.2022).
31. Singpass: Our national digital identity. A Singapore Government Agency Website. URL: <https://www.singpass.gov.sg/main/singpass-our-ndi/> (дата обращения: 09.06.2022).
32. «Umsetzungsplan 2022–2023 E-Government Schweiz. 2021. URL: <https://www.digital-public-services-switzerland.ch/en/publications/all-publications> (дата обращения: 16.06.2022).
33. Human S., Cech F. A Human-Centric Perspective on Digital Consenting: The Case of GAFAM // Smart Innovation, Systems and Technologies: Human Centred Intelligent Systemsю 2020. Vol. 189, pp. 139–159. DOI: 10.1007/978-981-15-5784-2_12
34. Battarbee K., Koskinen I. Co-experience: user experience as interaction // CoDesign. 2005. Vol. 1. № 1. pp. 5-18. DOI: <https://doi.org/10.1080/15710880412331289917>

DIGITAL PROFILE OF A CITIZEN: WORLD PRACTICE OF CREATION AND APPLICATION

Bashkirova, Olga Vladimirovna

Candidate of economic sciences

Financial University under the Government of the Russian Federation, Department of business informatics, senior lecturer

Moscow, Russian Federation

ovbashkirova@fa.ru

Dolganova, Olga Igorevna

Candidate of economic sciences

Financial University under the Government of the Russian Federation, Department of business informatics, associate professor

Moscow, Russian Federation

oidolganova@fa.ru

Slavin, Boris Borisovich

Doctor of economic sciences

Financial University under the Government of the Russian Federation, Department of business informatics, professor

Research and analytical journal "Information Society", member of the Editorial board

Moscow, Russian Federation

bbslavin@fa.ru

Abstract

This article discusses the main trends in the digital transformation of the processes of organizing access to basic information about a citizen; approaches to the creation of a digital profile of a citizen and state systems of electronic identification of a person are explored. The accompanying problems, limitations and development opportunities are also identified. As a result, possible areas of application of the digital profile and personal identification systems were formulated, and the advantages of their use by both the authorities and the population of the country were shown.

Keywords

citizen's digital profile; electronic personal identification; digital identification; digital government; public services

References

1. Twizeyimana, J., Andersson, A. The public value of E-Government – A literature review // *Government Information Quarterly*. 2019. № 36. P. 167-178. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.giq.2019.01.001>
2. O'Reilly, T. Government as a Platform // *Innovations: Technology, Governance, Globalization*. 2011. Vol. 6. № 1. P. 13-40.
3. Gil-Garcia, J., Dawes, S., Pardo T. Digital government and public management research: Finding the crossroads. // *Public Management Review*. 2017. № 20. P. 633–646. DOI: <https://doi.org/10.1080/14719037.2017.1327181>
4. Alauzen, M. L'État plateforme et l'identification numérique des usagers // *Reseaux*. 2019. P. 211-239.
5. Madon, S., Ranjini, C., Anantha, K. R. Aadhaar and social assistance programming: local bureaucracies as critical intermediary // *Information Technology for Development*. 02.01.2022. DOI: <https://doi.org/10.1080/02681102.2021.2021130>
6. Europe's Digital Decade: digital targets for 2030. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/europes-digital-decade-digital-targets-2030_en (accessed on: 22.04.2022).
7. Heeks, R. E-Government as a Carrier of Context // *Journal of Public Policy*. Cambridge University Press. 2005. №25(1). P. 51-74. DOI: 10.1017/S0143814X05000206

8. Silaskova, J., Takahashi, M. Estonia built one of the world's most advanced digital societies. During COVID-19, that became a lifeline. World Economic Forum. 01.07.2020. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2020/07/estonia-advanced-digital-society-here-s-how-that-helped-it-during-covid-19> (accessed on: 24.04.2022).
9. ID-abikeskus. URL: <https://www.id.ee/id-abikeskus/> (дата обращения: 15.08.2022).
10. How design thinking can improve digital public services. GovInsider. 24 02 2022. URL: <https://govinsider.asia/citizen-centric/how-design-thinking-can-improve-digital-public-services-xtremax-sitecore/> (accessed on: 05.08.2022).
11. Mi Argentina. URL: <https://www.argentina.gob.ar/miargentina> (accessed on: 05.03.2022).
12. Mungara, S. Kids below five years of age in Telangana can now enroll for // Times of India. 12.07.2022. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/city/hyderabad/kids-below-five-years-of-age-in-telangana-can-now-enroll-for-aadhaar-cards-through-post-offices/articleshow/92165480.cms> (accessed on: 14.08.2022).
13. Hersey, F. Controversial Indian health records reach 140M registrations, 96 percent linked to Aadhaar. Biometric Update.com. 23.11.2021. URL: <https://www.biometricupdate.com/202111/controversial-indian-health-records-reach-140m-registrations-96-percent-linked-to-aadhaar> (accessed on: 20.03.2022).
14. Dash, D. K. Soon use a single sign-in to access plethora of government services, entitlements // The Times of India. 23 12 2021. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/soon-use-a-single-sign-in-to-access-plethora-of-government-services-entitlements/articleshow/88441610.cms> (accessed on: 14.08.2022).
15. Directory of Products That Assess Identification Documents and Verify Identity Version 2.0. DIACC/CCIAN. 31.05.2021. URL: <https://diacc.ca/2021/05/03/directory-of-products-that-assess-identification-documents-and-verify-identity-version-2-0/> (accessed on: 09.06.2022).
16. Europeisk digital identitet. URL: <https://www.digg.se/digital-identitet/europeisk-digital-identitet> (accessed on: 09.08.2022).
17. Personal Information Protection Commission recommends removing unnecessary personal information from 230 civil service form. Personal Information Protection Commission. 22.07.2020. URL: <http://www.pipc.go.kr/cmt/english/news/selectBoardArticle.do> (accessed on: 30.01.2022).
18. Scheiber, P. et al. eGovernment Monitor 2019: Nutzung und Akzeptanz digitaler Verwaltungsangebote–Deutschland //Österreich und Schweiz im Vergleich. 2019.
19. Dlya identifikatsii i autentifikatsii lits predlagayetsya ispol'zovat' infrastrukturu tsifrovogo profilya (To identify and authenticate individuals, it is proposed to use the digital profile infrastructure). Consultant Plus. 26.03.2019. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/57277.html> (accessed on: 04.05.2022).
20. Do kontsa 2022 goda v tsifrovoy format perevedut 173 gosuslugi dlya grazhdan (By the end of 2022, 173 public services for citizens will be transferred to digital format). RG.RU. 27.01.2022. URL: https://digital.ac.gov.ru/news/5515/?sphrase_id=135500 (accessed on: 15.07.2022).
21. Curran, D., Smart A. Data-driven governance, smart urbanism and risk-class inequalities: Security and social credit in China //Urban Studies Journal Limited. 2020. Vol. 58. № 3. P. 487-506. DOI: <https://doi.org/10.1177/0042098020927855>
22. Tsai, W.-H., Wang, H.-H., Lin, R. Hobbling big brother: Top-level design and local discretion in china's social credit system //China Journal. 2021. Vol. 86. № 1. P. 1-20.
23. Kim, J. From coercion to cooperation: Urban governance and evolving modes of control in a Beijing village //Critique of Anthropology. 2021. Vol. 41(2). P. 128-148. DOI: <https://doi.org/10.1177/0308275X211004719>
24. Yau, N. Chinese Governance Export in Central Asia // Security and Human Rights. 2022. P. 1-13. DOI: <https://doi.org/10.1163/18750230-bja10009>
25. Donnelly, D. An Introduction to the China Social Credit System. Horizons. 03.02.2022. URL: <https://nhglobalpartners.com/china-social-credit-system-explained/> (accessed on: 20.05.2022).
26. Sysoev, T. Tsifrovaya karma: kak budet rabotat' sistema sotsial'nogo kredita v Kitaye (Digital karma: how the social credit system will work in China). RBC Trends. 08.07.2021. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/60e5ca569a7947a00440ba11> (accessed on: 20.05.2022).
27. WangaJohn, V.,Tuckerb V. I am not a number: Conceptualising identity in digital surveillance // Technology in Society. 2021. Vol. 67. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2021.101772>

28. Americans and Privacy: Concerned, Confused and Feeling Lack of Control Over Their Personal Information. Pew Research Center. 15.11.2019. URL: <https://www.pewresearch.org/internet/2019/11/15/americans-and-privacy-concerned-confused-and-feeling-lack-of-control-over-their-personal-information/> (accessed on: 12.07.2022).
29. Poikola, A., Kuikkaniemi, K., Honko, H. MyData - a nordic model for humancentered personal data management and processing. 2015. URL: <https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/78439/MyData-nordic-model.pdf> (accessed on: 22.04.2022).
30. MyData Declaration. URL: <https://mydata.org/declaration/> (accessed on: 22.04.2022).
31. Singpass: Our national digital identity. A Singapore Government Agency Website. URL: <https://www.singpass.gov.sg/main/singpass-our-ndi/> (accessed on: 09.06.2022).
32. «Umsetzungsplan 2022–2023 E-Government Schweiz. 2021. URL: <https://www.digital-public-services-switzerland.ch/en/publications/all-publications> (accessed on: 16.06.2022).
33. Human, S., Cech, F. A Human-Centric Perspective on Digital Consenting: The Case of GAFAM // Smart Innovation, Systems and Technologies: Human Centred Intelligent Systemsю 2020. Vol. 189, P. 139–159. DOI: 10.1007/978-981-15-5784-2_12
34. Battarbee, K., Koskinen I. Co-experience: user experience as interaction // CoDesign. 2005. Vol. 1. № 1. P. 5-18. DOI: <https://doi.org/10.1080/15710880412331289917>